

Андрей Карач
(Беларусь)

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО И ЗАКОН В ВКЛ В XVI ВЕКЕ

Принято считать, что фальшивомонетчество появилась едва ли не сразу с официальными эмиссиями. В Великом княжестве Литовском первые поддельные монеты имитируют денарии Витовта и Казимира и тем самым относятся к XV в. Но они крайне редки, так как это явление в Великом княжестве Литовском ещё не получило широкого распространения. Да и количество выпущенных монет было невелико.

В денежном обращении в XV в. господствовал пражский грош, подделки которого доставляли определённые проблемы казне страны в конце века. Об этом свидетельствует великокняжеская грамота Александра, датируемая 1498 г. и предоставленная арендаторам питейных заведений Смоленска. В ней прямо указывается, что сборщики должны принимать оплату налогов пражскими грошами, но с одним условием, чтобы они были из серебра, а не из железа или меди, т. е. не фальшивыми [1, с. 167]. В одном из документов 1483 г. упоминаются “добрыя шырокия грошы” [2, с. 69-70]. О фальшивых пражских грошах, бывших в обращении, свидетельствуют документы рубежа XV-XVI вв. 6 мая 1493 г. датируется купчая грамота между Якунцем Евлашковым с одной стороны и Ариной Петровой Хоринич с детьми Гридкой и Миткой с другой о продаже села на р. Ушача за “70 коп грошей широких хороших” [3, с. 129]. Такое уточнение “хороших” в конце появилась неслучайно.

Человек, который составлял этот документ, скорее всего, знал о подделках чешских грошей и после пересчёта самих монет решил добавить уточнение, которое подтверждает, что среди этих монет подделок нет. Возможно, это была инициатива продавца, чтобы к нему потом не было никаких претензий. Эта проблема существовала еще в начале XVI в. В 1506 г. некий Данила с родственниками продал Леону Михайловичу, его жене и детям землю на Отулове “за четыре рубля хороших широких денег” [3, с. 206].

В ВКЛ своего единого писаного свода законов до XVI в. не существовало. Все отношения регламентировались обычным правом – системой неписаных норм и правил, выработанных в течение длительного времени и регулирующих отношения на данной территории.

К 1529 г. был подготовлен единый сбор законов ВКЛ, получивший название статут. Основными источниками для него были: местное обычное право, “Русская правда”, Областные привилеи, Судебник 1468 г., различные великокняжеские привилеи, указы и т. д.

Литовский статут первой редакции только кодифицировал феодальное право Великого княжества Литовского, развивавшееся обычным путём и находившее отражение в судебных решениях суда великокняжеского маршалка. Господарская канцелярия, располагая огромным материалом судебных постановлений по отдельным вопросам феодального права, имела полную возможность быстро выполнить данное ей поручение – составить кодекс письменного права, в

который она от себя не вносила ничего нового, а лишь по известной системе расположила судебный и актовый материал, находившийся в её распоряжении. Поэтому постановления великокняжеского суда по тем или иным возникавшим юридическим вопросам были основным источником Литовского статута первой редакции [4, с. 24].

В Статуте 1529 г. отдельной правовой нормы, которая была бы отнесена к фальшивомонетчикам, выделено не было. Скорее всего, это было связано с тем, что такой вид преступления всё ещё не был сильно распространённым явлением и фальшивых монет в обращении на землях ВКЛ в первой трети XVI в. было немного. Возможно, пятая глава первого раздела Статута 1529 г. в случае необходимости могла применяться и к фальшивомонетчикам: “Кто бы листы або печати наши фалшовал чым мает каран быти.

Коли бы хто листы або печати наши фалшовал або их ведомо поживал, таковыи мает кождый фалшар караны быти огнем” (если бы кто-то подделывал наши листы или печати или заведомо пользовался поддельными, такой подделыватель должен быть сожжён на костре) [4, с. 33]. Эта норма свидетельствует о большой роли, которую придавали письменным актам. В архивных документах довольно часто упоминаются случаи подделки документов, однако никогда судебные тяжбы не доводятся до своего логического завершения согласно этой норме Статута. Также следует отметить, что это наказание не применялось в отношении князей, бояр и дворян [5, с. 368-370].

Однако, на данный момент нам не удалось выявить документы, которые подтверждали бы, что под данную норму попадали также и фальшивомонетчики.

Изменения, которые произошли в социально-политической жизни государства в 40-50-х гг. XVI в., особенно после проведения аграрной реформы 1557 г., требовали дальнейшего совершенствования права. Его недостатки понимал и сейм, поэтому не единожды дополнял Статут 1529 г.

Но этого уже было недостаточно, и страна нуждалась в новой редакции свода законов. Новый статут увидел свет в 1566 г. Составители разделили его на 14 разделов и 367 статей, тем самым значительно дополнив и усовершенствовали по отношению к предыдущему изданию [6].

Двенадцатая глава первого раздела посвящена наказаниям, которые могут быть применены к тем, кто подделывает документы, печати, подписи служебных лиц. По сравнению с предыдущим статутом эта норма закона расширилась и предусматривала как простое (повешение) так и квалифицированное (сожжение на костре) наказание [6, с. 56].

В отношении фальшивомонетчиков появилась абсолютно новая норма, которая была выделена в особую главу и следовала сразу за положением об подделке документов и печатей. Так, согласно тринадцатой главе первого раздела, фальшивомонетничество считалось тяжким государственным преступлением, за которое предусматривалась сожжение на костре с одним уточнением “без милосердия”.

К фальшивомонетничеству приравнивалось и обрезание монет. Эта норма могла применяться также и к ювелирам, которые подделывали золотые или серебряные изделия, подмешивая неблагородные металлы, такие как медь, цинк или олово с выгодой для самого ювелира. В таком случае, пострадавший ещё мог рассчитывать

и на компенсацию от золоторя. Но в тоже время работа ювелира с благородными металлами не могла считаться преступлением, если не было злого умысла и подделки с его стороны [6, с. 56-57].

Эта нововведённая норма стала ответом на участвовавшие появления на рынках ВКЛ довольно большого количества (по сравнению с предыдущим периодом) поддельной монеты, в первую очередь полугрошей.

И это не случайно, ведь именно литовский полугрош в это время составлял основу денежного обращения на землях ВКЛ и являлся самой популярной монетой на рынке.

Имена фальшивомонетчиков, а также наказания, применяемые к ним, в документах встречаются крайне редко. Можно привести пример шляхтича Григория Остика, который имел тайные контакты с Москвией, тем самым совершив измену Речи Посполитой. При дальнейших разбирательствах у него в доме были обнаружены поддельные печати и документы, а также штемпеля и материалы для производства монеты.

Остик во всём признался и всю вину переложил на своего подельника еврея. Он просил помилования, указывал на своё шляхетное происхождение и неподсудность, но это не помогло. Вместе с подельником евреем Остик был обезглавлен [7, с. 162-164].

Такое незначительное количество известных имён фальшивомонетчиков, на наш взгляд, связано с тем, этот феномен не был распространён в ВКЛ до конца XVI в. и решения по ним (если они и были) принимались на судах низшей инстанции – копных судах и редко доходили до великокняжеской канцелярии. Документов о деятельности и решениях этих судов на данный момент сохранилось очень мало. В опубликованных материалах и архивных источниках нами на данный момент не выявлено таких решений по делам фальшивомонетчиков.

В 1588 г. была издана третья редакция Статута, ставшая самой прогрессивной в Европе. В ней глава о фальшивомонетчиках практически не изменила своего содержания. Наказание оставалось тем же – сожжение на костре [8, с. 91].

В следующем веке фальшивомонетничество принесло огромные проблемы для Речи Посполитой, особенно остро это проявилось во вт. пол. XVII в. В этом отношении в XVI в. в Великом княжестве Литовском явление фальшивомонетничества не стало большой проблемой для власти и не приняло массовых размеров. Несмотря на это, законодатели, видя увеличивающееся количество фальшивой монеты в обращении, посчитали необходимым включить в Статут 1566 г. отдельную норму, посвящённую этому феномену. Эти наказания были действенны в ВКЛ в XVII и XVIII вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рябцевич, В. Н., Нумизматика Беларуси / В. Н. Рябцевич. – Минск: Польша, 1995. – 687 с.
2. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498). Užrašymų knyga 3 / parengė L. Anušytė, A. Baliulis. – Vilnius: Žara, 1998. – 166 p.
3. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. Ч. II / сост. А. Л. Хорошкевич. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1978. – 219 с.
4. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонска. – Мн.: Из-во АН БССР, 1960. – 254 с.

5. Bardach, J., *Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV-XVII w.* / J. Bardach. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. – 404 s.

6. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т. І. Доўнар, У. М. Саголін, Я. А. Юхо; рэдкалегія Т. І. Доўнар і інш. – Мн.: Тэсей, 2003. – 352 с.

7. Albertrandi, J., Raczynski, E., *Panowanie Henryka Walezjusza i Stefana Batorego królów polskich* / J. Albertrandi, E. Raczynski. – Kraków: Czas, 1860. – 513 s.

8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцикл.; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1989. – 573 с.

Falszerstwo monet a prawo w Wielkim Księstwie Litewskim w XVI w. Streszczenie

Analizie poddano prawo obowiązujące w Wielkim Księstwie Litewskim związane z fałszowaniem pieniądza. Uwzględniono zapisy prawne z Metryki Litewskiej, Statutu W. Ks. Litewskiego z 1529, 1566 i 1588 r. Obejmuje więc akta prawne z okresu panowania Jagiellonów: Zygmunta Starego, Zygmunta Augusta oraz Stefana Batorego. Pomocne też było wykorzystanie archiwaliów dotyczących Połocka z początków XVI w.